

7. Хоменко Е. Б. Управление развитием инфраструктуры предпринимательства в условиях перехода к информационной экономике. – С. 150.

8. Гольц А. Г. Инфраструктура и общество: принципы стратегии опережающего развития России // Экономическая наука современной России. – 2000. – № 2. – С. 5–21.

9. Хоменко Е. Б. Инфраструктура предпринимательства: теория и методология исследования : монография. – Ижевск : Изд-во ИжГТУ, 2013. – 436 с.

10. Ватутина Л. А., Хоменко Е. Б. Управление развитием региональной инфраструктуры предпринимательства: методические аспекты // Перспективы науки. – 2014. – № 5(56). – С. 62–65.

11. Давлетова Р. С., Коловертнов Р. А., Файзуллин Р. В. Влияние внешней среды на стратегическое планирование развития промышленного предприятия // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 7. – С. 519–522.

12. Хоменко Е. Б. Управление развитием инфраструктуры предпринимательства в условиях перехода к информационной экономике. – С. 153.

Получено 09.02.15

УДК 338.49

Е. Б. Хоменко, кандидат экономических наук, доцент, ИжГТУ имени М. Т. Калашникова
А. Г. Кузнецова, кандидат экономических наук, доцент, ИжГТУ имени М. Т. Калашникова

ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ИНФРАСТРУКТУРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В настоящее время в экономической науке кластеры являются наиболее теоретически проработанным и прошедшим экспериментальную проверку способом самоорганизации предпринимательских структур.

На современном этапе перехода Российской Федерации к информационной экономике конкурируют не товары (качество которых зачастую находится на одном уровне), а организации, поэтому основное конкурентное преимущество сосредоточено в сфере компетенций и возможностей субъектов предпринимательства снижать издержки. Первоначально кластерный подход применялся в исследованиях проблем конкурентоспособности, но сегодня он используется для решения все более широкого круга задач, например, при разработке общегосударственной промышленной политики, стратегий социально-экономического развития территорий, региональных целевых программ в сфере стимулирования инновационной деятельности, развития малого и среднего предпринимательства и т. д. Однако для эффективного применения кластерного подхода к управлению в регионе должны быть сформированы соответствующие предпосылки, в том числе инфраструктурные.

Во-первых, это наличие формализованной кластерной политики, разработанной в соответствии со стратегией социально-экономического развития территории, с учетом особенностей формирования системы управления развитием региональной инфраструктуры предпринимательства и потенциала участников кластера [1].

Во-вторых, заинтересованность крупного бизнеса в кооперации с образовательным сектором, с субъектами малого и среднего предпринимательства, а так-

же наличие конкурентной среды, стимулирующей предпринимательские структуры к разработке и коммерциализации инноваций [2].

В-третьих, наличие научно-образовательной базы, квалифицированной рабочей силы, доступа предпринимательских структур к результатам НИОКР.

В-четвертых, участие организаций инфраструктуры поддержки предпринимательства и общественных объединений предпринимателей в процессе экономической кластеризации.

В-пятых, применение государственно-частного партнерства как инструмента развития кластерных структур, стратегического планирования регионально-го развития и его инфраструктурного обеспечения [3].

При наличии перечисленных предпосылок кластерный подход служит основой конструктивного диалога государства, бизнеса и науки, создавая условия для повышения конкурентоспособности предпринимательских структур, развития теоретической и прикладной науки, повышения эффективности экономической политики региональных органов власти и управления.

В стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики до 2025 г. обозначены приоритетные направления экономической кластеризации, в их числе стрелковое оружие, электрооборудование и электротехника, автомобилестроение и производство автокомпонентов, нефтегазовое машиностроение, лесопромышленный кластер [4]. В ряде документов подчеркивается наличие и целесообразность развития в Удмуртии агропромышленного кластера. Инфраструктурные предпосылки для применения кластерного подхода к управлению и практическая реализация запланированных мероприятий в настоящее время в республике осуществ-

ляются фрагментарно. Результаты наших исследований показали, что формирование инфраструктурного обеспечения, способствующего развитию кла-

стера, должно осуществляться с учетом организационно-экономической модели кластера и этапа экономической кластеризации.

Формирование инфраструктуры инновационно ориентированного кластера

Этап экономической кластеризации	Институт развития предпринимательства
1-й этап. Выявление потенциальных участников кластера и уточнение региональной стратегии экономической кластеризации	Центры кластерного развития
2-й этап. Разработка и реализация пилотных проектов по приоритетным направлениям развития кластера	Бизнес-инкубаторы. Гарантийные фонды. Центры коллективного пользования. Центры трансфера технологий
3-й этап. Разработка и реализация стратегических проектов развития кластера	Технопарки и/или технополисы
4-й этап. Саморегулируемое развитие кластера	Особые экономические зоны

В процессе становления инновационно ориентированного кластера необходимо участие институтов инфраструктуры поддержки предпринимательства. Приоритетным аспектом инфраструктурного обеспечения вертикально интегрированного кластера является создание институтов инфраструктуры рынка, которые призваны способствовать повышению эффективности взаимодействия предприятий в рамках единой производственной цепочки.

Конгломератный тип кластера формируется при доминирующей роли ведущих предприятий региона. Приоритетным аспектом инфраструктурного обеспечения становится формирование институциональной инфраструктуры, способствующей развитию данного сектора или вида экономической деятельности в регионе, посредством создания институциональных условий для роста конкурентоспособности кластерообразующего предприятия как основы повышения эффективности регионального хозяйства в целом.

Движущими силами социально-экономического развития в XXI в. стали институты, знания и их реализации в инновациях, информационные технологии, гиперконкуренция лидеров рынков, глобализационные процессы в различных формах и т. д. Это определило особенности методов исследования, методик и принципов формирования стратегий развития от глобального уровня до уровня регионов, секторов экономики и отдельных рынков, в том числе в области экономической кластеризации [5].

Выбор кластерной стратегии зависит от комбинации характеристик, присущих конкретному кластеру: географических, горизонтальных, вертикальных, латеральных, технологических, фокусных, качественных и др. Например, учет только задач вертикальной интеграции смежных этапов производственного процесса при создании лесопромышленного кластера в Удмуртской Республике может оказаться неэффективным, так как остается без внимания географический признак. По нашему мнению, более перспективно создание межрегионального кластера, объединяющего лесопромышленные производства Удмуртской Республики, Кировской области и Пермского края. Это позволит обеспечить реализацию ключевых функций кластера как института территориального развития – кооперацию, координацию и распределение издержек и выгод.

Удмуртскую Республику, Кировскую область и Пермский край объединяет общий ресурс – лес – и общие проблемы, в числе которых значительный износ основного капитала деревообрабатывающих предприятий, сложности привлечения кредитных ресурсов и получения оборудования в лизинг.

С этой целью предлагается создание профильного лизингового центра в городе Глазове со следующими функциями:

- создание информационной базы данных о субъектах и объектах лизинга;
- оценка экономической деятельности лизингополучателя и лизингодателя;
- принятие на себя рисков, связанных с потерями, разрушениями путем страхования объектов лизингов.

Преимуществом лизинга является отсутствие необходимости привлечения залогового обеспечения, экономия на налогах (налог на имущество, налог на прибыль и налог на добавленную стоимость), получение оборудования в собственность по остаточной стоимости по окончании срока лизингового договора.

В качестве положительного момента в развитии данного кластера следует отметить, что проект ООО «Увадрев-холдинг» «Организация современного производства ДСП» приказом Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 26 февраля 2014 г. включен в перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов, реализуемых на принципах государственно-частного партнерства. Это позволит привлечь дополнительные финансовые ресурсы в развитие производства и повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции.

В ближайшее время предприятия лесопромышленного кластера столкнутся с проблемой обострения конкурентной борьбы. В сентябре 2014 г. турецкая компания «Кастамону энтегре» ввела в эксплуатацию в особой экономической зоне «Алабуга» в Республике Татарстан первую очередь крупнейшего в Европе деревоперерабатывающего производственного комплекса мощностью 1,8 млн кубометров древесно-плитной продукции в год, обозначив в качестве одной из целей развития в России – занять 20 % отечественного рынка. Это еще более актуализи-

зирует формирование межрегионального лесопромышленного кластера предприятий Удмуртии, Кировской области и Пермского края.

Развитие агропромышленных кластеров обладает собственной спецификой, которая заключается в том, что большинство предприятий кластера расположено в сельских районах, где создание инфраструктуры предпринимательства неразрывно связано с формированием объектов социальной инфраструктуры. Решение задач экономической кластеризации здесь требует совместной работы администрации района (выполняющей на первом этапе кластеризации координационную функцию), предпринимательских структур и организаций, оказывающих услуги в области консалтинга.

Консалтинговые структуры в составе агропромышленного кластера Удмуртской Республики должны способствовать решению следующих конкретных задач: исследование рынков ресурсов с целью выявления перспективных поставщиков; исследование товарных рынков для повышения эффективности сбыта готовой продукции в стране и за рубежом; исследование возможностей включения в состав кластера новых субъектов предпринимательства; исследование возможностей привлечения к сотрудничеству организаций инфраструктуры поддержки предпринимательства; проведение консультаций по вопросам нормативно-правового характера.

В перспективе необходима систематизация информационного обеспечения агропромышленного кластера посредством организации профильного информационно-маркетингового центра или координационной площадки для взаимодействия региональных консалтинговых структур по данному направлению. Это позволит предприятиям кластера выйти на новые рынки сбыта, расширяя объемы производства, повышая экономическую эффективность бизнеса и расширяя применение современных методов экономического анализа [6, 7].

В производстве стрелкового оружия в Удмуртии исторически сформировался потенциальный инновационно ориентированный кластер. В сентябре 2014 г. президентом России В. В. Путиным было одобрено создание кластера «Стрелковое оружие» в Удмуртской Республике. В ближайшие пять лет планируется рост объемов продаж продукции, выпускаемой предприятиями кластера, на внутреннем и внешнем рынке с 8,9 млрд руб. до 13,8 млрд руб. Запланировано также увеличение доли стрелкового оружия, произведенного в Удмуртской Республике, на мировом рынке с 2-3 до 4 %. Общая сумма инвестиций в развитие кластера за пять лет должна составить более 65 млрд руб. В августе 2013 г. на основании решения госкорпорации «Ростехнология» был создан концерн «Калашников», который в перспективе должен стать вертикально интегрированным холдингом стрелкового оружия [8].

В мировой практике центром кластера чаще всего бывает несколько мощных компаний, при этом между ними сохраняются конкурентные отношения.

Якорные предприятия кластера специализируются на главных направлениях развития бизнеса, делегируя производство промежуточных продуктов и услуг множеству малых и средних предприятий. Этим кластер отличается от картеля, финансовой группы или холдинга. Малые инновационные предприятия, в том числе созданные при вузах, при расширении их участия в кластере «Стрелковое оружие» будут выполнять следующие функции:

- посредничество между научно-технической и производственной сферами;
- снижение рисков инновационной деятельности на стадиях зарождения идеи, разработка пилотного проекта и первичного выхода на рынок;
- обновление модельного ряда гражданского стрелкового оружия.

Подводя итог вышесказанному, можно сформулировать следующие практические меры по совершенствованию процесса экономической кластеризации в Удмуртской Республике:

- разработка кластерной политики и программ развития кластеров;
- создание Центра кластерного развития;
- расширение участия в кластерах субъектов инфраструктуры поддержки предпринимательства;
- формирование системы информационной поддержки кластеров.

Таким образом, применение кластерного подхода к территориальному управлению предоставляет необходимый инструментарий для реструктуризации крупных промышленных предприятий, создает условия для сотрудничества власти, бизнеса и науки, стимулирует развитие субъектов малого и среднего предпринимательства.

Библиографические ссылки

1. Хоменко Е. Б. Особенности формирования системы управления развитием региональной инфраструктуры предпринимательства // Вестник ИжГТУ. – 2014. – № 3(63). – С. 58–62.
2. Главатских О. Б., Григорьева О. Н., Хоменко Е. Б. Инфраструктурное обеспечение инновационного предпринимательства в экономике региона : монография / под общ. ред. Е. Б. Хоменко. – М. : Изд-во МГОУ, 2012. – 418 с.
3. Ватутина Л. А., Хоменко Е. Б. Управление развитием региональной инфраструктуры предпринимательства: методические аспекты // Перспективы науки. – 2014. – № 5(56). – С. 62–65.
4. О стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 года : закон Удмуртской Республики от 09 октября 2009 г. № 40-ПЗ. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/960018555> (дата обращения: 18.12.2013).
5. Хоменко Е. Б. Метаинфраструктурные факторы развития системы предпринимательства // Вестник ИжГТУ. – 2013. – № 3(59). – С. 49–52.
6. Перминова О. М., Файзуллин Р. В. Механизм интеграционного взаимодействия при формировании профессиональных компетенций региональной информационно-коммуникационной системы // Вестник ИжГТУ. – 2014. – № 1(61). – С. 75–77.
7. Печеная Л. Т., Шахова Е. А., Домарев И. Е. Современные тенденции кластерной политики за рубежом

и в России // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 3(44). – С. 104–110.

8. Оружейная долина. 04.09.2014. – URL: <http://www.udm-info.ru/articles/economics/04-09-2014/aklaster.html> (дата обращения: 02.10.2014).

Получено 09.02.15

УДК 347.78 (045)

И. Н. Тестова, кандидат технических наук, ИжГТУ имени М. Т. Калашникова

РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СТОРОН ПРИ СОЗДАНИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В настоящее время основным конкурентным преимуществом инновационных рыночных компаний является человеческий капитал и созданные его трудом объекты интеллектуальной собственности [1]. Также огромную роль данный капитал играет в оценке деятельности научных и образовательных институтов и даже государств [2, 3]. В последнее время значимую роль в международных рейтингах получил индекс интеллектуальной

активности населения, который рассчитывается как отношение количества заявок на патенты к числу трудоустроенных граждан. В редких случаях данные результаты интеллектуальной деятельности (РИД) принадлежат авторам и, как правило, относятся к служебным произведениям, служебным изобретениям, служебным полезным моделям, служебным промышленным образцам, служебным секретам производства. Общий объем прав на РИД представлен на рис. 1.

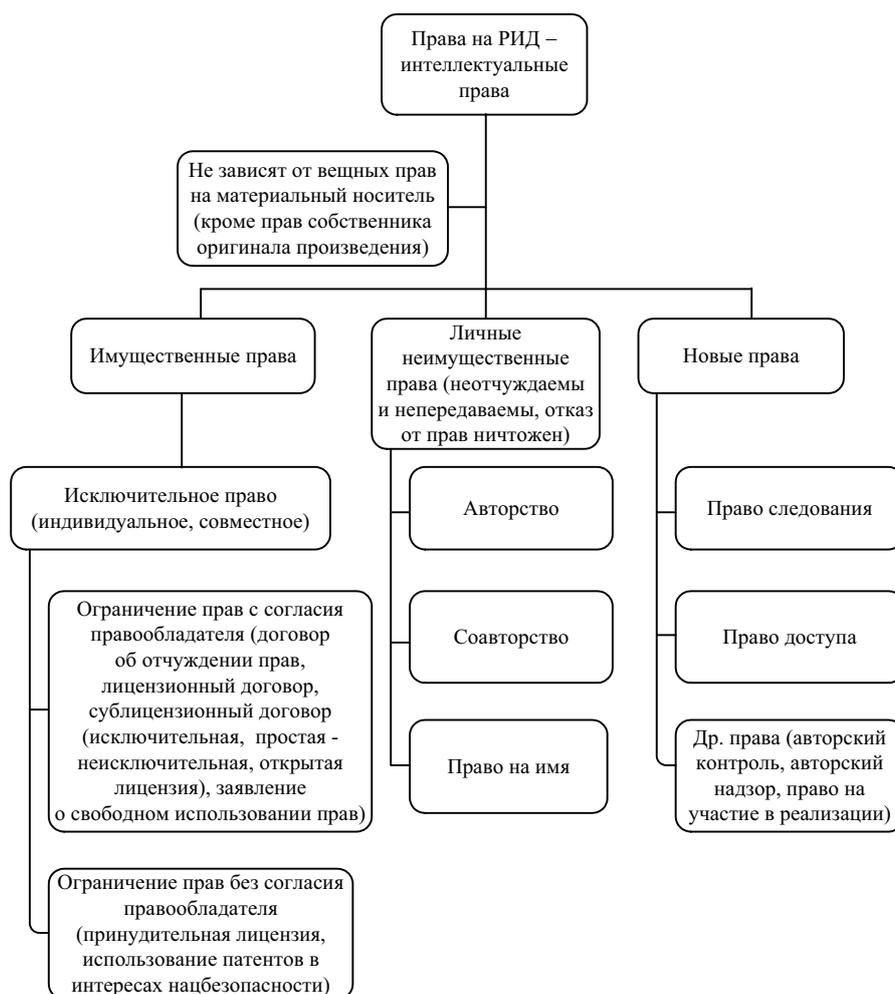

Рис. 1. Права на результаты интеллектуальной деятельности [4]